

КУЧИНЫ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ С НАПОЛЕОНОВСКОЙ ФРАНЦИЕЙ

Всеволод Львович
Кучин

Кучины значатся в Российском Гербовнике с 1618 г. Большинство офицеров нашего рода несли службу в невысоких чинах, однако не раз платили Отечеству дань кровью на полях сражений до 1917 г. После катаклизмов революций и Гражданской войны были ликвидированы не только уцелевшие «царские» офицеры и надгробные памятники их предков, но стерта со страниц истории даже память об их патриотическом прошлом.

Двухсотлетний юбилей победы России в Отечественной войне 1812 г. – достаточно весомый повод для освещения потомком героических деяний своих предков и восстановления исторической справедливости.

К началу Наполеоновских войн представители многочисленного рода Кучиных проживали в семи губерниях. Из Кучиных в сражениях с французами участвовали девять человек как в регулярных полках, так и в ополчениях нескольких губерний.

Александр Иванович Кучин (1772–1852?) – выпускник 2-го Кадетского корпуса 1791 г., артиллерист, в отставку вышел в 1806 г. майором «за ранами». Участник Тульского ополчения 1812 г.¹

Петр Иванович Кучин (1790–18..?) – брат Александра Ивановича, выпускник 2-го Кадетского корпуса 1795 г.²

Дмитрий Иванович Кучин (1785–18..?) – капитан, брат Александра Ивановича и Петра Ивановича.³

Осип Алексеевич Кучин (1785–18..?) – штабс-капитан, служил в Московском гарнизонном полку с 1797 г., затем в отставке. Вступил в ополчение 1806 г., потом Софийский мушкетерский полк и 49-й Егерский.⁴

Кучин – штабс-капитан Владимирского мушкетерского полка. «За сражение 24 и 25 мая 1807 г. при Гутитате противу французов награжден орденом Св. Анны 3-й степени».⁵

Николай Васильевич Кучин – рескриптами от 20 мая 1808 г. награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость» и орденом Св. Анны 4-й степени. (Список кавалерам Российских императорских и царских орденов. – СПб., 1850.)

Кучин – подпоручик Нашебургского мушкетерского полка⁶.

Петр Иванович Кучин – прапорщик 5-го пешего казачьего полка Тверского ополчения⁷.

Михаил Осипович Кучин – подпоручик 2-го казачьего пехотного полка Ярославского ополчения⁸.

* * *

Мы перечислили всех Кучиных, принимавших участие в Наполеоновских войнах 1805–1814 гг. Более подробно изложим судьбы только двух, наиболее выдающихся офицеров – артиллериста Александра Ивановича Кучина, тверского уроженца, и москвича – егеря Осипа Алексеевича Кучина.

Конной артиллерии штабс-капитан **Александр Иванович Кучин** родился в 1772 г. в семье отставного полковника, владевшего имением с 70-ю душами крестьян в Кашинско-Калязинском Приволжье Тверской губернии. Окончил в 1791 г. 2-й Кадетский корпус в Петербурге, «выпущен» в артиллерию штык-юнкером, произведен в подпоручики в 1796 г., в поручики – в 1797 г. Служил во вновь организованной конной артиллерии, в батарее подполковника А.П. Ермолова, будущего знаменитого генерала и наместника Кавказа, с которым был в товарищеских отношениях до конца жизни, несмотря на разницу чинов и положений.

В апреле 1805 г. Кучин стал штабс-капитаном и командиром четырехорудийного дивизиона. Австрийский поход 1805 г. проделал с сентября месяца в батарее Ермолова, а в генеральном сражении под Аустерлицем находился в батарее полковника князя Л.М. Яшвиля,

Кавалерийский бой. В.В. Мазуровский

тоже командиром четырех орудий. При атаке французской кавалерии, защищая свои пушки, получил 14 ран, был принят за убитого и оставлен на поле сражения отступившими артиллеристами.

В день Аустерлицкой битвы [20 ноября (2 декабря) 1805 г.] шел холодный дождь со снегом и земля была покрыта белой заледеленой коркой. В вечерние сумерки короткого зимнего дня, когда русско-австрийские войска отступили, поле сражения объезжал император Наполеон со свитой. Но не только они передвигались во мраке этой ночи – в разных местах громадного поля, усеянного телами убитых и брошенным военным снаряжением, собирали свою добычу мародеры. Приводим рассказ о ночи на Аустерлицком поле, записанный со слов самого А.И. Кучина его племянницей Т. Кучиной (Пассек в замужестве):

«Военная карьера Александра Ивановича прервалась почти при начале. При Аустерлице батарея, которой он командовал, была оставлена на поле битвы для прикрытия отступления наших войск, и вся легла на месте. Александр Иванович, тяжелораненый, пал последним возле своей пушки. Голова и ладонь правой руки были разрублены, в левом боку легкая рана штыком, бурка предоохранила от тяжелой. Левая рука выше локтя была прострелена пулею, в ноге пуля оставалась всю жизнь, почему-то ее нельзя было вынуть. Когда после битвы наступила ночь, на поле сражения явились мародеры; подойдя к Александру Ивановичу, лежавшему без чувств между убитыми, они обобрали у него золото и потянули из-за мундира часы, тогда он очнулся и застонал. Один из мародеров предложил приколоть его, раненый это услышал, почувствовал пробудившуюся любовь к жизни и стал просить, чтобы его не убивали, а доставили в лагерь князя Яшвиля, под начальством которого он служил. Мародеры начали советовать между собою, эта минута между жизнью и смертью, говорил Александр Иванович, была ужасна. Потолковавши, они его подняли, взвалили на случившуюся на поле лошадь, привязали к ней и вывели ее на дорогу к лагерю. По счастью, лошадь была из того полка, к которому принадлежал и Александр Иванович, она привезла его, бесчувственного, прямо туда, где находился его полк. Там его тотчас узнали и донесли князю Яшвилю. Князь приказал немедленно перенести его в лазарет; в нем нашли признаки жизни, сделали перевязки, и как только стало возможно, перевезли в ближайший немецкий городок, там поместили в хорошем семействе, где за ним так ухаживали, что мало-помалу он стал поправляться; но вследствие раны в голове потерял память, долго не мог вспомнить многих слов в разговоре, грамоте забыл совершенно и должен был снова учиться читать и писать...»⁹

Рота князя Яшвиля наутро после появления раненого А.И. Кучина отступила вместе с арьберггардом Багратиона в Венгрию, дружелюбно настроенную к России. Здесь раненые лечились в армейских госпиталях, а когда русская армия ушла на зимние квартиры в Россию, тяжело раненных оставили в местных бюргерских семействах.

Общая молва посчитала Кучина погибшим, но вдруг он, полуживой и качаемый ветром, появился в апреле 1806 г. в Петербурге в весьма плачевном состоянии.

Литератор А.Н. Майков в «Русской старине» за 1874 г. опубликовал многозначительную фразу сослуживца Кучина, увидевшего его, возвращавшегося после ранения, в Вильно за общим столом в гостинице: «Не будь я уверен, что Кучин убит, я бы принял этого полумертвеца за него».

И закрутилась петербургская бюрократическая военная машина по делу признанного погибшим офицера, исключенного из списков живых, и неожиданно ожившего...

Активное участие в судьбе чудом выжившего офицера принял князь П. Багратион, лично знавший Кучина по делам Австрийского похода 1805 г. Им были представлены по команде документы о награждении Кучина орденом и о предоставлении ему отпуска до излечения с сохранением жалованья.

«12 апреля 1806

Генерал-лейтенант князь Багратион, получа достоверное сведение что почитаемый в числе убитых на сражение 20-го ноября Конной артиллерии штабс-капитан Кучин остался жив и хотя получил 14 опасных ран, однакож есть надежда что выздоровеет, просит о Всемилостивейшем награждении сего достойного офицера орденом Св. Георгия IV класса, которой быв ранен пулею продолжал действовать на батарее и изрублен был на пушках защищая оныя противу неприятельской кавалерии; он также отличился и в деле под Вишау, где быв отряжен с 4-мя орудиями, вслед поражал неприятеля с большим успехом, и как от полученных ран он совсем изувечен, так что теперь службу продолжать не может, то чтоб не лишиться такого отличного офицера просит ему позволения ехать к водам до излечения, и по бедному его состоянию отпустить с жалованием.

Резолюция: «ИСПОЛНИТЬ ПО СЕМУ»¹⁰

В мае 1806 г. Александр Иванович был награжден орденом Св. Георгия. Наградной рескрипт, подписанный самим государем, был составлен в следующих выражениях:

Знак ордена
Св. Георгия
4-й степени

«Нашему от артиллерии штабс-капитану Кучину

Отлично мужество и храбрость, оказанные вами в сражении противу французских войск 16-го минувшего ноября под Вишау, где вы быв отряжены с четырьмя орудиями вслед поражали неприятеля с большим успехом и 20-го того же месяца при Аустерлице действуя на батарее изрублены были на пушках, защищая оныя противу неприятельской кавалерии, причем получили четырнадцать опасных ран, заслуживает награждения Орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия, а потому МЫ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ ЖАЛУЕМ вас кавалером сего Ордена четвертой степени, и знак онаго препровождая повелеваем вам возложить на себя и носить по установлению. Удостоверены МЫ впрочем, что вы получа таковую отличную честь потщитесь и впредь продолжением ревностной службы сделаться достойным МОНАРШЕЙ НАШЕЙ МИЛОСТИ. Пребываем вам благосклонны

АЛЕКСАНДР
С.-Петербург
Майя 8 дня
1806 года»¹¹

Но состояние здоровья Кучина, освидетельствованного военными медиками, не давало надежды на возвращение в строевую службу, и 1 июня 1806 г. он получает Высочайший указ об увольнении от службы майором, с мундиром и пенсионом полного по майорскому чину жалованья¹².

Увольнение со службы с плохо зажившими ранами означало и потерю возможности лечения в военных госпиталях. Надо было как-то определяться и с местом жительства и с лечением на водах. Было А.И. Кучину 34 года, был он холост, родители владели скромным поместьем при большой семье, пенсия была тоже небольшая, что не позволяло ехать на зарубежные курорты. И поехал израненный офицер отлеживаться в родительский дом, в Тверскую губернию, благо в родном Кашинском уезде был свой примитивно оборудованный Высоцкий целительный источник сероводородного характера, пользовавшийся популярностью у окрестного населения.

Бог милостив: за трудные полтора года усилия врачей, целебные воды и заботы родных поставили Александра Ивановича на ноги. Оправившись от ран, он в 1807 г. поступает в Московскую полицейскую драгунскую команду.

В период своей московской службы Кучин удачно женится на богатой дворянской дочери – Прасковье Николаевне Бибиковой¹³, получившей в приданое имение в Тульской губернии. Проживали молодые в доме жены в Замоскворечье, в районе Большой Ордынки, в приходе церкви Николая Чудотворца, что «в Пыжах».

Получив орден Св. Владимира 4-й степени за службу в полицейских драгунах (рескрипт от 2 февраля 1811 г.), Кучин в конце 1811 г. оставил службу и с женой уехал в ее тульское имение Чертовое, располагавшееся в 30 верстах от Тулы.

При вторжении Наполеона в Россию он был баллотировкою избран командиром 12-орудийной конно-артиллерийской роты Тульского ополчения.

А.И. Кучин с шестью пушками своей батареи, вместе с 1-м Тульским конно-казачьим полком прибыл под Малоярославец к армии, где батарея принимала участие в сражении за город. Но в связи с открывшимися старыми ранами Кучина сменил отставной поручик Зыбин. Кучин же вернулся в Тулу и оказался в госпитале, где находился до начала 1813 г. Потом переехал в свое имение.

По окончании войны и заграничных походов стали возвращаться крестьяне-ратники Кучина и окрестных помещиков, воевавшие в составе ополчения. Вопрос их награждения серебряной медалью в память Отечественной войны 1812 г. решался правительством

Бой за Малоярославец. Н.С. Самокиш

постепенно. Практическое награждение было осуществлено лишь в 1818–1819 гг. В составлении списков ратников и выдаче медалей принимали участие уездные предводители дворянства, губернские правления и земские суды. Раздача производилась по именным спискам, медали выдавались под расписку помещикам, земским старостам и выборным, которые вручали их крестьянам-ополченцам. Носилась медаль на голубой ленте ордена Св. Андрея Первозванного. Надевать ее полагалось не на повседневный «затрапез», а на «обедничную» одежду – то есть лучшую одежду, в которой крестьяне ходили по воскресеньям в церковь на обедню (литургию). А в повседневной жизни медаль лежала на божнице под лампадой.

Оправившись от открывшихся ран, Кучин в своем имении занимался сельским хозяйством, завел обширный сад с парниками, оранжереями, теплицами, где выращивал даже ананасы. Занимался псовой охотой. Имение давало хороший доход и содержалось богато – держали до 150 человек дворни и 25 псарей. Во дворе стояло шесть пушек, стрелявших по праздникам. Благородством и радушием Александр Иванович приобрел расположение и уважение всех своих соседей, принимая их у себя и участвуя в групповых псовых охотах. Зимами чета Кучиных жила в Туле, куда съезжались и другие помещики, ведя провинциальную светскую жизнь. В маленьком губернском городе офицеров роняли воспоминания о войне и походах.

Был Александр Иванович высоким, стройным блондином с голубыми глазами, представительным мужчиной со шрамами и орденом Св. Георгия на майорском мундире, но прихрамывал на раненую ногу. Жили благополучно, но брак Кучиных оказался бездетным, и не из-за ранений мужа. По обычаям того времени Александр Иванович приблизил к себе крепостную девушку из горничных, от которой имел нескольких сыновей, взятых в барский дом воспитанниками с согласия жены. Но мать детей оставалась в девичьей. А дети получили домашнее дворянское воспитание и образование, а затем учились в гимназиях и кадетских корпусах по правам отца.

После смерти в 1830 г. жены Александр Иванович перестал зимовать в Туле и безвыездно жил в имении. Попытался «облагородить» мать своих детей-воспитанников – крепостную Евдокию, но та грамоты не осилила, но научилась читать наизусть заученные стихи и исполнять под гитару песни и романсы, что и делала, когда призывалась хозяйном в кабинет к гостям.

У Александра Ивановича было трое выживших внебрачных детей-воспитанников. Старший сын Василий (1825 – 1855) по окончании Тульской гимназии поступил рядовым в Апшеронский пехотный полк, воевавший с горцами на Кавказе. Протекцию ему составил быв-

ший сослуживец отца, знаменитый Ермолов, неоднократно заезжавший к Кучиным при проезде через Тулу в свое имение в Мценском уезде Орловской губернии. Вскоре Василий Кучин за храбрость был произведен в унтер-офицеры, а через несколько лет – и в офицеры, награжден двумя орденами.

Приближаясь к 80-летию, Александр Иванович решил узаконить своих внебрачных детей-воспитанников, рожденных крепостной Евдокией, и в 1850 г. стал собирать документы для узаконения их и причисления к тульскому дворянству, что давало право на учебу младшего сына в кадетском корпусе на казенный счет.

Незадолго до этого юный граф Лев Толстой, уйдя с первого курса Казанского университета и поселившись в 1847 г. в Ясной Поляне, искал свое место в жизни. Он то пытался поступить в столичный университет, то прельщался военной карьерой – заграничным походом в восставшую против Габсбургов Венгрию. И неожиданно, в 1850 г., 22-летним молодым человеком осел канцеляристом-письмоводителем в Тульском дворянском депутатском собрании.

В это же время А.И. Кучин для решения своих семейных и наследственных дел подал в Тульское дворянское депутатское собрание прошение о причислении семьи к тульскому дворянству. В результате жизненные линии Толстого и Кучина пересеклись в канцелярии «по казенной надобности» и были соприкосновенны в течение полугодия. Толстой не только видел документы о боевых делах просителя, но, вероятно, и расспрашивал его о деталях прошлого – толстоведа отмечают эту черту молодого графа – расспрашивать стариков.

Впоследствии имя майора Александра Ивановича Кучина было занесено на скрижали Храма Христа Спасителя как участника Тульского ополчения 1812 г. А литературным памятником ему стал образ капитана Тушина в первоначальном, Аустерлицком варианте романа Л.Н. Толстого «Война и мир», носившем в журнальной публикации 1865 г. название «1805 год». В рукописях романа найдены следы использования документов о боевых действиях батарей А.И. Кучина и А.П. Ермолова в 1805 г. под Аустерлицем. Подробнее о том, как артиллерист А.И. Кучин послужил прототипом и «литературным натурщиком» капитана Тушина, известного каждому школьнику, я изложил в своей книге «Капитан Тушин из “Войны и мира” в романе и жизни» (М.: Истек, 1999), презентация которой прошла на Толстовских чтениях в Музее-усадьбе «Ясная Поляна» в 1999 г. Версия получила признание и вошла в научный оборот, что достаточно актуально, поскольку несколько поколений толстоведов безуспешно пытались расшифровать прототип Тушина.

Теперь о другом Кучине – москвиче **Осипе Алексеевиче**. Его военная судьба хорошо прослеживается по приводимому ниже указу о его отставке в 1814 г., произведенной «за многими ранами» в занятом русскими Париже.

ПО УКАЗУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОС-
СИЙСКОГО

и прочая, и прочая, и прочая

Объявитель сего, служивший в 49-м Егерском полку, штабс-капитан Кучин в службу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА вступил из дворян в Московской гарнизонной полк унтер-офицером 797 мая 6, портупей-прапорщиком 798 мая 15, прапорщиком 799 октября 4. По прошению (за болезнь) отставлен от службы подпоручником 803 января 18. По отставке поступил в милицию пятидесятником (в батальон стрелков 1806 декабря 6). Паки принят в действительную службу в Софийской мушкетерской что ныне 35 Егерской полк, прапорщиком 807 октября 4 и по Указу Государственной Военной коллегии велено считать старшинством в сем чине 803 сентября 12. Подпоручником 809 января 26, полковым адъютантом 809 января 30, поручником 810 марта 2. Из онаго полка поступил в сей, 812 января 10. Штабс-капитаном 812 мая 13.

В походах 1812 года июня с 18 в Российских пределах (в сражениях против бывших в Российской Империи под предводительством Императора Наполеона французских и других держав войск 1812 года августа 2-го при городе Красном, 4 и 5 при городе Смоленске, где будучи в стрелках мужеством и примерной храбростью не только поощрял вверенную ему роту егерей, но при ретираде от города Красного при дефилях удерживал неприятеля, а при городе Смоленске сколько ружейным огнем, но и штыками наносил неприятелю великий вред, за каковые подвиги и был представлен к награждению). В генеральном сражении против французов при селе Бородине 24 и 26 числа находился (где будучи в стрелках бросился несколько раз в штыки на неприятеля, чрез что и причинил оным великий вред), где и ранен пулею в левую руку и в бок навывлет с повреждением кости и ребра, а за оказанное отличие награжден орденом Святыя Анны 3-го класса с того же числа. В походе 1813 года апреля с 15 в Варшавском герцогстве, мая с 23 в Прусских владениях в Шлезии, где в действительных сражениях авгу-

ста 7-го при деревне Кейзервальдау, 9-го при ретираде от города Бунцлау, 14-го при совершенном разбитии и прогнании неприятеля над рекою Кацбах, (15, 16, 17 под местечком Мессеным, где с большим мужеством и примерной храбростью во всех вышеизложенных сражениях находился в стрелках), а за оказанные в оных сражениях отличия награжден Золотою шпагою с надписью «За храбрость». С 21 в Саксонию в сражениях 4, 5, 6 и 7 числа октября при городе Лейпциге (несовершенно выпользовавшись еще от ран, полученных им при селении Бородине, послан был в стрелки, где примерной храбростью во главе своих подчиненных действовал на неприятеля с большим мужеством, но неприятель стал наносить нашей батарее вред, и стрелки неприятельские не в далеком же расстоянии были от нашей батареи, как штабс-капитан Кучин, собрав егерей, ударил на неприятеля в штыки с такою быстротою и храбростью, что принудил их бежать бег вскачь без всякого порядка, преследуя оных до самого города Лейпцига), где и получил картечью контузию в грудь (левое плечо), а за оказанное в оном отличие Всемиловнейше объявлено Высочайшее Благоволение. Потом проходя Саксен-Веймар княжество <неразб.>, герцогства Нассау, Узинген, Гесенского, Шампанию и Францию, до столичного города Парижа и обратно из оной в Россию в походах находился. Российской грамоте читать писать знает. В домовых отпусках и штрафован не бывал, к повышению аттестовывается достойным. Холост, от роду ему 30 лет.

Вступление русской армии в Париж. С.Н. Трошин

Ныне же по Высочайшему повелению, объявленному минувшего генваря в 8-й день сего года, за ранами отставлен от службы с мундиром и полным пенсионом. Во свидетельство чего впредь до получения об отставке его Указа из Государственной Военной Коллегии и дан ему сей за подписанием моим и приложением полковой печати майя 1-го дня 1814 года.

*Его Императорского Величества
Всемиловитвейшего Государя моего
Армии подполковник 49 Егерского
полка полковой командир орденов
Св. Анны 2 класса, Св. Владимира
4 степени с бантом и Золотой
шпаги с надписью “За храбрость”
кавалер*

Муравской

(В скобках приводятся уточнения из формулярного списка)¹³.

Служба пятидесятником в 1806 г. подразумевает ополчение 1806 г.

К сожалению, документов о его дальнейшей гражданской жизни пока не найдено.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3465. Ч. 8. Л. 318–340. Тульский облархив Ф. 39. Оп. 2. Д. 1263.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3465.

³ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3465.

⁴ РГВИА. Ф. 395. Оп. 173/143 Д. 96. Св. 23.

⁵ РГВИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 17. С. 321.

⁶ Высочайшие ежедневные приказы по Армии за 1808 год. Произведен 15 декабря 1808 г. из прапорщиков в подпоручики.

⁷ РГВИА. Фонд Тверского ополчения.

⁸ РГВИА. Фонд Ярославского ополчения.

⁹ Пассек Т.П. Из дальних лет. Т. I, II. – М., 1963.

¹⁰ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 337. Л. 207.

¹¹ РГВИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 918. С. 64.

¹² Санкт-Петербургские ведомости, № 32 от 20 апреля 1806 г. и № 40 от 8 июня 1806 г.

¹³ РГВИА. Ф. 395. Оп. 173/143. Д. 96. Св. 23.